

Гарри Гук

Двигатель
Гердона

16+

Гарри Гук

Двигатель Гердона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64071941

SelfPub; 2021

Аннотация

Эта история об изобретении, способном ломать ход времени. Главный герой – создатель двигателя, принимает участие в третьем запуске, который должен пройти в космосе, вдали от земли. Но во время эксперимента Джонсон попадает в так называемый Иной Мир. Странное, сюрреалистическое пространство, существующая вне времени. Двигатель Гердона – самое поразительное и загадочное творение человечества.

Гарри Гук

Двигатель Гердона

Дети кричали и не хотели ложиться спать. Стэнли и Хард – два непослушных брата, которые успокаивались только тогда, когда слушали истории своего дедушки. Гарри – их дед, много путешествовал и многое видел, поэтому у него всегда была для них история. На этот раз он решил рассказать про одну научную разработку, которая могла ломать ход времени.

– Дети, вы слышали о варп-двигателе?

– Двигателе, который мог искривлять пространство благодаря тёмной материи, тем самым передвигая космический корабль со скоростью, превышающую световую? Конечно же! – ответил Стэнли.

– Мне нравится твоя эрудиция. – похвалил Гарри внука. – Я как-то в молодости участвовал в разработке подобной штуки. Позже мы назвали его Двигателем Гердона, в честь нашего правителя, который также был заинтересован в разработке. Я занимал там должность одного из инженеров. Первый запуск двигателя произошёл на Марсе в 2856 году. Я помню каждую деталь: мы были в небольшом противоядерном здании, ведь был высокий риск взрыва. Двигатель работал от атомного реактора, настолько прожорливой была эта штука. Когда наконец мы запустили его, голубое марсиан-

ское небо резко стало красным и перед нами возник горящий город, над которым разрушался сферический купол. Вдалеке были видны ядерные грибы, с неба падали бомбы, но главное, в городе были не люди, а другие существа. Я до сих пор размышляю, это было будущее или прошлое? Быть может предыдущая раса, проживающая на Марсе? После первого запуска многие учёные, испугавшись возможностей двигателя, уволились. Потом произошла утечка информации, что привело к протестам. Люди боялись Двигателя Гердона. Всё закончилось ядерной атакой на Багамы, произведенной террористами. Тогда Клак вернулся с Марса и заявил, что никакого двигателя нет и никогда не было. Он врал.

– Что? Неужели? Господин Гердон? Не может быть! – возмутился Хард.

– К сожалению, врут все. А к ещё большому сожалению, опыты над двигателем не закончились. Второй запуск случился в открытом космосе, между осями Юпитера и Сатурна. – дедушка о чём-то задумался. – Представьте себе линию. Это время. Оно неумолимо движется вперёд. А мы смогли эту линию скрутить. И увидеть хрономираж, как на Марсе. В этот раз гуманисты узрели масштабный космический бой. Взрывающиеся корабли, истребители, огромные станции. Это было похоже на некую великую галактическую войну. – дедушка снова остановился, тяжело дыша. – Гердон захотел попасть в то время. Он надел скафандр, ранец и стал медленно приближаться к межвременной дыре. Я был рядом

с ним. Нас обоих двигало безумное любопытство. С нами было ещё несколько человек. Никто из них не выжил. Мы считали, что изобрели машину времени, но между настоящим и тем временем была прослойка. Иной Мир. Мир твоих главных страхов. – его голос стал дрожать. – всё, что я сейчас помню про то пространство, это масштабная и ужасная война. Хотя я боюсь собак, а не войны, мне было страшно. И главное – там был Гердон. Совершенно другой. Худощавый, с шрамом на лице. Он собирал армию. Огромную, кровавую, бесчеловечную.

– Пфф, бред. Клак Гердон – пацифист номер один. Он не может создать такую армию. – возразил Хард.

– Хотелось бы верить. С тех пор я не участвую в никаких научных экспедициях Единого Земного Государства. Надеюсь, Гердон прекратил разработку Двигателя. – дедушка с задумчивым взглядом посмотрел куда-то вдаль.

Тут ему прямо в мозг пришло сообщение. От Гердона. Дедушка пожелал спокойной ночи и вышел из комнаты.

– Мистер Гердон? Что вам нужно?

– Гарри Джонсон! Я рад вас слышать. Извиняюсь, что потревожил вас. Вы помните о наших опытах с двигателем?

– Нет! Я ещё тогда выразил свою позицию. Я не буду участвовать в этом.

– Я вас понимаю. Я знаю одного парня, который тоже участвовал в одном научном эксперименте. Он был испытателем телепорта, после чего вышел из эксперимента и боль-

ше не принимал участие в подобном. И его жизнь превратилась из интересной и захватывающей в скучную серую рутину. Этим парнем был я.

– И что?

– Кем вы стали, мистер Джонсон?

– Примерным семьянином и дедушкой.

– А были великим учёным, создавшим Двигатель Гердона.

Вы могли бы войти в историю, ведь с помощью вашего изобретения человечество сможет путешествовать по всей Вселенной, тратя на это менее секунды. Фантастика, не правда ли? – голос Гердона был спокойным. Это спокойствие словно гипнотизировало Гарри.

– Что вы собираетесь делать? – наконец ответил он спустя недолгую паузу.

– Возобновить опыты. На этот раз всё будет гораздо секретнее. Мы выберемся на космическом корабле нового поколения за пределы солнечной системы. Теперь наша цель – изучить Иной Мир.

– Но вы же сами говорили, что это очень опасно.

– Да, вы правы. Но ведь наука требует жертв, не так ли?

– Я не знаю. Мне надо подумать.

– Ваше дело. Но имейте виду, у вас осталось две недели до полёта. Экипаж уже собран. С нами будут величайшие гении человечества, все обладатели Нобелевской премии, о которой, как я знаю, вы мечтаете. И у вас будет шанс её получить. Нужно лишь полететь с нами, чтобы доработать двигатель.

Ладно, решайте. Увидимся на космодроме четвёртого марта.

Звонок завершился. Гарри остался в раздумьях. С одной стороны, его устраивала прежняя жизнь и он не хотел изменений, но с другой это был отличный шанс войти в историю. Гердон оказался прав насчёт желания Джонсона получить премию Альфреда Нобеля. Гарри взял листок и стал выписывать все «За» и «Против». Потом он выбросил листок и исписал новый, написав гораздо больше, потом ещё раз выкинул и снова взял новый. Так он провёл всю ночь в раздумьях. Жены, которая бы отговаривала его, как раньше, не было. Она умерла пять лет назад. Её на ночной дороге сбил автомобиль.

Весь следующий день Гарри просидел у компьютера, пытаясь создать свою жизнь, если он останется и если он поедет. Он был футурологом, поэтому предугадывать будущее было его работой. И именно тогда он заметил насколько она рутинна и скучна: включил компьютер, внёс все данные, получил отчёт, изучил его и создал все графики уже по отчёту. Большую часть в этой работе выполняет компьютер, поэтому Гарри получает гроши за неё. Когда-то футуролог был престижной профессией с хорошим заработком, а сейчас, в светлом будущем, это обесценилось.

Последующие дни были такими же, как и предыдущие. Утро, поездка на работу, шесть часов у компьютера в офисе, поездка обратно домой и вечернее размышление. И конечно же, весь день эти мысли о правильности выбора, кото-

рые уже достали и измучили героя. И вот, вечером третьего числа он сделал выбор. Лететь. Изобретатель сразу же стал собирать вещи, которые могут пригодиться в полёте: чистая одежда, еда, даже его старые измерительные приборы, которые он сохранил ещё со времен первого запуска на Марсе. Он собрал чемодан и уехал. На вопрос внуков и дочери, куда он уезжает, коротко ответил: – «В командировку».

Утром у космодрома он встретился с Клаком Гердоном, которого не видел с последних опытов и многих учёных, поклонником которых являлся сам. Клак был всё таким же молодым и энергичным, в отличие от самого Гарри: у него появилась залысина, небольшой пивной живот и много разных болячек, связанных с возрастом. К сожалению, стволовые клетки, что водил себе Гердон, были для него слишком дорогими.

– Джонсон! Рад вас видеть. Вы всё-таки решили полететь, правильно.

– Здравствуйте, Гердон. Да, спасибо. А вы что, не летите?

– К сожалению, у меня возникли дела, которые нужно срочно решить, поэтому нет. Увы. Вместо меня полетит мой секретарь Джереми.

– Ваш сын?

– Э, да! Слушайте. Если всё пройдет успешно и цель полёта будет выполнена, то эту штуку я назову в вашу честь. Двигатель Джонсона. И вы войдете в историю. – Войти в историю. Это было главной мечтой Гарри. Он хотел, чтобы лю-

ди будущего вдохновлялись и впечатлялись им, а его биографию изучали в школах. Но в жизни при людях он говорил обратное: что ему не нужна популярность и известность. Тем самым он пытался быть скромным. – Ладно, Джонсон, вам пора. Корабль вот-вот улетит. Удачи!

– Спасибо. До свидания, Клак Гердон!

На большой площадке космодрома, размером с девять футбольных стадионов, к взлёту готовился огромный космический корабль «Атлант». Это был чёрный вытянутый цилиндр, больше напоминавший атомную подводную лодку. К нему было присоединено несколько шлангов. Некоторые были толщиной с соломинку, некоторые в диаметре достигали трёх метров. По ним загружали топливо, воду, и прочие жидкости. Но больше всего в глаза попадался красный мост, по которому пассажиры поднимались на корабль. Внизу стояли андройды и проверяли каждого человека. В роботах были встроенные высококачественные сенсоры, способные распознавать лица. Также перед подъёмом люди проходили небольшие арки – металлоискатели. Именно там Гарри встретил Джереми. Это был достаточно высокий пожилой мужчина. Рост он наследовал от своей матери, а черты лица и целеустремлённость от отца. Гарри был всего лишь на пять лет старше его, но выглядел гораздо моложе. Именно тогда он понял, как ему повезло. Джереми уже поднимался по мосту, когда Гарри проходил через андройдов, поэтому им не удалось поздороваться.

Сам корабль внутри оказался настоящим круизным лайнером. Там были бассейн, спортзал, большой шведский стол, тренировочная, где не работала искусственная гравитация, и многое другое. Небольшой робот-помощник проводил Джонсона до его каюты. Комната напоминала скорее номер в пятизвёздочном отеле, чем каюту в научно-исследовательском космическом корабле. Большая мягкая кровать, джакузи, интерактивная стена, показывающая фильмы и новости с Земли или проектирующая изображение с космоса. Гарри разобрал вещи и отправился в общий зал, где его уже ждали. Гердон не обманул, там и вправду были лучшие гении Земли. Увидев Джонсона, все бросились к нему, как голодные собаки к куску мяса. Они забросали его самыми разными вопросами. «Как вы придумали двигатель?»; «Где вы учились?»; «Что вам известно об Ином Мире?», но их остановил Джереми и увёл Гарри.

– Гарри Джонсон, поймите всех их, мы все просто обескуражены вами. Вы самый гениальный человек в мире!

– Спасибо, мистер Гердон.

– Андерсен. Моя фамилия Андерсен. Я не хотел иметь ассоциации с моим отцом, поэтому взял фамилию матери.

– Но почему?

– Не хотел оказаться в тени отца. Но, к сожалению, мне этого не удалось избежать. – в его голосе слышались обида и гнев.

– Вы ненавидите своего отца?

Джереми тяжело вздохнул.

– Раньше я восхищался им, как и все другие. Я хотел быть как он. Но однажды, в пятьдесят шестом, ему нужно было улететь на Марс.

– Первый запуск двигателя, который привел к протестам, а после к теракту на Багамы.

– Да. Мне было тогда всего двадцать лет. Безусловно, виноват я. Я управлял ЕЗГ, и я не предотвратил трагедию. Но с другой стороны виноват мой отец. Потому что это также глупо, как если бы пилот пассажирского лайнера дал поручить штурвалом своему сыну. Именно тогда моя вера в отца разрушилась. Я резал вены, ненавидел себя, а что он? А ему было наплевать на меня.

– Понимаю. Когда-то я тоже был таким же. Тоже восхищался Гердоном. Но после второго запуска, после того, как мы оказались в том пространстве, где погибли все, кроме нас, я также понял настоящую натуру Клака. Ради цели он готов жертвовать всем.

– Вы правы. Но, что тогда мы делаем тут? На третьем запуске? Похоже, наша с вами вера в него сильнее здравого смысла. Спокойной ночи. Завтра жду вас в лаборатории. Обсудим некоторые вопросы.

Ближайшие несколько дней герои каждое утро встречались в лаборатории, где решали важные вопросы по поводу запуска. Джонсон за эти дни познакомился со многими учёными и сильнее сблизился с Джереми.

Наконец, двадцать третьего марта, корабль достиг нужной точки, где должен проводиться запуск. В тот день все были как на иголках. Особенно Джереми. Когда всё было готово прозвучал долгий звуковой сигнал, после которого двигатель запустили. Все замерли перед мониторами, наблюдая за показателями. Снаружи тоже ничего не менялось, как вдруг всё замерло. Один из учёных уронил свой кофе и напиток на десяти сантиметрах от пола повис в воздухе. Люди также замерли. Кто-то во время чихания, кто-то во время крика. Единственные, кто остался в состоянии были Джереми и Гарри.

– Что произошло? – спросил Джереми.

– Я не знаю. Нужно пройти в другую часть корабля, чтобы убедиться, что двигатель работает. Я уверен, что эта штука как-то повлияла на нас. Похоже, двигатель заморозил время.

Герои отправились по тёмным коридорам в другой конец. Повсюду были роботы, которые остановились во время работы. Гарри даже не заметил, как они с Джереми разошлись. Он стал его звать, но тот не откликнулся. «Чёрт! И где же он?» – думал про себя Джонсон. Тут послышался лай собак и изобретателя окружила стая псов. Он запаниковал и побежал прочь от них. Его сердце сильно билось, а лёгкие часто сжимались и разжимались. Всё-таки его старый организм не привык к таким нагрузкам. Вдруг перед ним возникла стена. Он не успел остановиться и врезался в неё. Но, к его удивлению, она рассыпалась и Гарри полетел вниз, через тёмно-фи-

олетовый космос, в котором плавали гигантские тихоходки. Где-то вдалеке слышался лай, который уже не так сильно пугал героя. Внизу, куда он падал, был город. Через секунду он упал на шоссе. Шёл дождь. Перед изобретателем остановился роскошный автомобиль 1930-х годов. Гарри не задумавшись сел в машину, и она резко рванула с места. Внутри сидел джентльмен в дорогом костюме и курил сигару. Он повернул голову к нему.

– Привет, Гарри Джонсон. Изобретатель Двигателя Гердона.

– Откуда вы знаете моё имя? Кто вы вообще такой? И где я?

– А ты меня не узнал? А если так? – тут его лицо сменилось, словно оно из пластилина, и перед ним оказался Клак Гердон.

– Гердон?

– Да, Гердон! Безумие, не так ли? Этот мир действительно очень странный. – сигарета в его руках превратилась в бокал с коньяком. – я нахожусь здесь уже несколько веков. Сейчас же 2900 год?

– Да. двадцать третье марта.

– О, замечательная дата! Ровно через год... Хотя, ты сам узнаешь. – машина остановилась и превратилась в деревянную лодку. Теперь они плыли по солнечному прозрачному океану в сторону яхты. – Тебе, наверное, интересно, как этот мир устроен, не так ли? Иной мир существует за пределами

времени и пространства. Тут не работают привычные законы физики, математики, химии. Он работает по законам Норд.

– Норд?

– Да, в каждом из нас есть особенные частицы. Частицы Норд или же частицы бога, которые так активно искали учёные в андронном колайдере. В ком-то их больше, в ком-то их меньше. Во мне, когда я родился их уже было больше нормы. Поэтому я выжил здесь, в мире, который полностью состоит из этих частиц. Но я такой не один. Ещё есть Черный Кот. Но он больше нейтральный персонаж. Есть кто-то ещё.

– И кто же это?

– Я не знаю. Это может быть кто угодно. Даже ты. – он немного помолчал. – Раньше я хотел захватить всю Вселенную. Но теперь я хочу превратить её в Иной Мир. Здесь замечательно, я могу делать что хочу и принимать формы кого хочу. – тут они оказались в открытом космосе, а сам он превратился в жёлтый одноглазый треугольник с галстуком бабочкой и цилиндром. – но здесь мне так не хватает людей. Но ничего, через триста пятьдесят лет я вернусь.

Вокруг них плавали тихоходки. Гарри обратил на них внимание и спросил Гердона, на что тот ответил:

– Они такие же бессмертные, как и я. Знаешь, в чём прелесть этого мира? В чём его особенность?

– Тут нет времени и пространства.

– А ещё здесь обитают твои главные страхи. – он стал медленно раскрывать рот и вскоре открыл его настолько широ-

ко, что туда мог провалиться Гарри. Гердон схватил его за ногу и кинул туда.

Гарри оказался на ночной дороге, где одиноко стоял автомобиль. А вдалеке появилась собака, которая при приближении увеличивалась. Это была немецкая овчарка, размером с небольшой дом. Именно немецкая овчарка напала на Джонсона в детстве, после чего он стал бояться собак. Её глаза были красными, а из рта текла белая пена. Изобретатель сел в автомобиль и нажал на газ в пол. Машина стремительно уезжала от собаки и вскоре та пропала из зеркал заднего вида. По радио в машине играла некая мелодия, которая с каждым мигом становилась громче. Гарри собрался остановиться, но педаль заело и автомобиль продолжил нестись по мокрой ночной дороге. Автокатастрофа – это второй главный страх Джонсона. Он пытался остановиться, но безуспешно. Вдруг перед машиной возник силуэт человека. Это жена Гарри. Её тело ударилось об машину и отлетело на несколько метров. Только тогда автомобиль затормозил. Он выбежал из неё, ожидая увидеть труп своей супруги, но увидел себя в гробу и с розой в руках. Кто-то сзади накинул на него мешок, а когда сняли, то Гарри понял, что он заперт в гильотине. Клак топором кого-то изрубал, при этом маниакально смеясь. Гарри не видел этого из-за толпы, что окружила того безумца, но брызги крови попадали даже на изобретателя. В это время толпа под ту музыку из машины медленно пела «Ля-ля-ля», что также пугало героя. Прогремел выстрел, по-

сле чего Клак вышел из толпы с дробовиком. За ним лежало изрубленное тело с раздробленной головой.

– Обожаю дробовики! – лицо Клака было полностью в крови. – Не переживай, казнь – это весело. Ах, да. Передай мне привет, когда встретишь в жизни. – после он кому-то кивнул и тяжелое лезвие упало вниз, отрубив изобретателю голову.

Гарри очнулся в кровати, у себя дома. На часах было два часа ночи 3 марта. Он хорошо помнил, как отправился на корабле, как познакомился с Джереми и как попал в Иной Мир. День он пережил также, как и в первый раз. Вот только Джонсон решил не лететь. Он сказал Гердону, что останется дома, с семьёй. Последующие дни Гарри подробно изучал свои архивы и документы, чтобы разобраться, что с ним случилось.

Через неделю до него дошла новость, что корабль был уничтожен во время запуска двигателя. Все пассажиры погибли. Тогда же ему пришло сообщение от Джереми. Он ожидал его в местном парке. В назначенный час Гарри прибыл туда. Под большим дубом стоял знакомый силуэт.

– Джонсон! Добрый вечер. Вы тоже помните всё, что с нами произошло?

– Да.

– Похоже, двигатель переместил нас во времени.

– Нет. Это невозможно. Произошла перемотка. Вся галактика отмотала время на неделю назад. Мы не запомнили са-

му перемотку, никто её не может запомнить. Но мы почему-то помним третий запуск. – объяснил ему Гарри.

– Странно. Что же в нас такого уникального? Ладно, мне пора. Извините, что потревожил. Прощайте!

Он сел в автомобиль и уехал. Гарри смотрел на линию горизонта, где садилось солнце. Он захотел закурить и потянулся за сигаретами в карман, но достал оттуда некую записку. На ней было написано только одно слово: «*Норд*»